

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1994/1175
17 October 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 16 ОКТЯБРЯ 1994 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Новый мандат Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Республике Боснии и Герцеговине постепенно вступает в силу и приобретает относительно первостепенное значение. Однако этот мандат, лжемандат, не был ни утвержден, ни одобрен Советом Безопасности. Правительство Республики Боснии и Герцеговины обеспокоено последствиями действия этого несанкционированного мандата и просит Совет Безопасности в неотложном порядке рассмотреть создавшееся положение.

Этот лжемандат претендует на главенствующую роль, требуя, чтобы все мандаты и меры СООНО, включая те, которые конкретно предусмотрены Советом Безопасности, прежде подверглись испытанию на отсев, которое определило бы степень их выполнения. Значение мандатов и мер, которые могут усугубить опасность репрессий со стороны "боснийских сербов", будет либо приижаться, либо не учитываться вообще. В развитие этой мысли можно утверждать, что если тот или иной мандат или мера СООНО могут уменьшить военное преимущество "боснийских сербов" или ослабить осаду Боснии и, таким образом, изменить статус-кво, то значение такого мандата или меры также будет приижаться из-за опасений вызвать раздражение у боснийских сербов. Этот лжемандат является исключительно опасным и контрпродуктивным, учитывая то, как он осуществляется в связи с положением вокруг Сараево.

Если, предположительно, армия Республики Боснии и Герцеговины располагает имеющими более высокий моральный дух и действующими более эффективно пехотными войсками, то, как было сочтено, армия "боснийских сербов" в целях сохранения своего общего военного превосходства полагается на подавляющее превосходство своей огневой мощи и на осаду районов, где проживает гражданское население. До создания вокруг Сараево в феврале 1994 года "запретной зоны", контролируемой Организацией Североатлантического договора (НАТО), СООНО не только не прибегали к мерам, которые могли быть чреваты уменьшением огневого превосходства боснийских сербов, но и мирились с продолжавшейся осадой Сараево. (Служащие СООНО неоднократно говорили Постоянному представителю о том, что усиление осады Сараево боснийскими сербами и даже бомбардировки районов Сараево, где проживает мирное население, следует толковать как контрмеру в ответ на давление превосходящих сил боснийской пехоты в некоторых районах боевых действий в зоне Сараево и за ее пределами.)

Представляется, что СООНО согласились с точкой зрения боснийских сербов о том, что осада Сараево и пребывание его гражданского населения в качестве заложников являются законными военными контрмерами.

К счастью, выполнение резолюции о "безопасных районах" (резолюции 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности) путем реализации концепции контролируемой НАТО запретной зоны, по-видимому, навсегда изменило это положение. К сожалению, был вновь сделан шаг назад к уже дискредитировавшим себя концепциям, которые допускали, что Сараево может быть принесено в жертву, и которые лежат сейчас в основе этого нового лжемандата.

Согласно резолюциям 824 (1993) и 836 (1993), все военные подразделения и вооружения "боснийских сербов" должны быть выведены из городов и их окрестностей, находящихся в безопасных районах, в то время как армии Республики Боснии и Герцеговины было конкретно разрешено оставить там свою пехоту и вооружения. Обеспечение НАТО существования "запретной зоны" с помощью реальной силы подкрепило политику военного сдерживания и принятия ответных мер, предусмотренную в вышеуказанных резолюциях. Кроме того, армия Республики Боснии и Герцеговины в качестве свидетельства своей доброй воли и шага, увеличившего вероятность выполнения боснийскими сербами ультиматума НАТО, согласилась вывести свое тяжелое оружие из запретной зоны или не принять его там, несмотря на то, что в резолюциях 824 (1993) и 836 (1993) боснийской армии конкретно разрешалось оставить свои вооруженные силы и вооружение в этой запретной зоне.

К сожалению, представляется, что мандат в отношении "безопасных районов" и запретная зона вокруг Сараево были изменены в соответствии с этим лжемандатом следующим образом.

1. Поскольку "боснийские сербы" не могли продолжать осаду Сараево без тяжелого оружия, применение которого не допускается теперь из-за существования запретной зоны НАТО, поскольку изменение статус-кво чревато репрессалиями "боснийских сербов" в отношении СООНО и поскольку, таким образом, осада рассматривается как законная военная контрмера, СООНО будут развернуты так, чтобы сохранить статус-кво и не допустить ослабления позиций ведущих осаду боснийских сербов. Любое ослабление осады возможно лишь как следствие торга и договоренностей с осаждающими, ибо в противном случае СООНО могут занять чью-либо сторону и стать объектом ответных мер.

2. Поскольку было сочтено, что пехотные войска армии Республики Боснии и Герцеговины имеют превосходство, их действия по защите гражданского населения, суверенитета и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины в пределах запретной зоны также рассматривались СООНО как посягательство на статус-кво, что могло в свою очередь побудить выступить против СООНО и несогласную сторону "боснийских сербов". Думая в первую очередь о любой опасности несогласия и репрессалий со стороны боснийских сербов (в том числе такой, которая может усилить в результате действий НАТО по обеспечению выполнения ультиматума), кое-кто в руководстве СООНО предпочел квалифицировать любые боснийские военные действия как вредоносные, а не как меры с целью защиты законных гражданских и национальных интересов. Действительно, национальным интересам Республики Боснии и Герцеговины угрожала любая потенциальная опасность репрессалий со стороны боснийских сербов в отношении СООНО.

3. Для того чтобы убедительнее оправдать эту несостоительную в моральном и юридическом отношениях политику, было бы также уместно объявить незаконными статус и цели армии Республики Боснии и Герцеговины. Поэтому армию Республики Боснии и Герцеговины следует представлять как имеющую примерно такой же моральный уровень и правовой статус как и у "боснийских сербов". В этой связи в то время, как некоторые должностные лица СООНО откровенно воздерживаются от критических замечаний по многим поводам, которые дают им

действия боснийских сербов, они рьяно ищут причину, реальную или вымышленную, чтобы обвинить армию Республики Боснии и Герцеговины. Последней иллюстрацией этому послужила активная, но спешная кампания некоторых должностных лиц СООНО с целью безответственно и лживо обвинить боснийскую армию в том, что она якобы наноситувечья военнослужащим боснийских сербов, и таким образом внушить мысль о существовании закамуфлированного племенного строя и варварства.

4. Наконец, проявляется терпимое отношение к применению "боснийскими сербами" тяжелого оружия в пределах запретной зоны как к необходимому для того, чтобы "боснийские сербы" сохраняли свое военное превосходство и статус-кво. В результате, когда боснийские сербы начали наступление в пределах запретной зоны Сараево и стали вести огонь из тяжелого оружия из запретной зоны по находящимся в ней районам, СООНО смирились с этой акцией, несмотря на то, что она представляла собой откровенное нарушение статуса Сараево как безопасного района и ультиматума НАТО. Только за один день в ходе наступления боснийских сербов по запретной зоне было выпущено свыше 1000 сербских снарядов, а со стороны СООНО не последовало никакой надлежащей реакции. В то же время некоторые представители командования СООНО в Республике Боснии и Герцеговине стали незамедлительно и во весь голос критиковать действия, предпринятые только пехотой армии Республики Боснии и Герцеговины, не имея на то мандата Организации Объединенных Наций, даже угрожать авиационными ударами НАТО (хотя такие действия боснийской армии никоим образом не нарушают соответствующих резолюций Совета Безопасности).

Этот лжемандат подвел нас к критической черте и поставил на грань катастрофы. Он не только затушевывает, но, по существу, извращает представление о жертве и ее мучителе. Он сводит на нет все запланированные результаты мер, осуществляемых в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций. И даже оставляя в стороне вопрос о моральном банкротстве этого несостоятельного лжемандата, следует незамедлительно аннулировать его, поскольку он:

- а) не соответствует и, по сути дела, противоречит существующим резолюциям Организации Объединенных Наций и утвержденным Советом Безопасности мандатам, включая понятия "безопасного района" и запрет зоны;
- б) фактически признает, а не отвергает почти 1000-дневную осаду Сараево, которая в результате этого вновь усилилась;
- с) противоречит осуществлению и целям мирного плана Контактной группы, способствуя сохранению статус-кво и созданию благоприятных условий для тех, кто выступает против мира и за сохранение своих нынешних выгодных позиций;
- д) является незаконным и противоречит идеи суверенитета и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины, Уставу Организации Объединенных Наций и многочисленным резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, подтверждающим вышеизложенное.

Мы вновь хотели бы выразить признательность подавляющему большинству членов СООНО и гуманитарному персоналу за их позитивные и целенаправленные действия в Республике Боснии и Герцеговине. Однако, если в неотложном порядке не будут предприняты шаги по исправлению положения, все акции, осуществляемые согласно мандату Организации Объединенных Наций в Республике Боснии и Герцеговине, будут подорваны и сведены на нет в результате действия несанкционированного мандата. Сохранение неприемлемого статус-кво – это не сохранение нейтралитета СООНО, а совсем наоборот. Те, кто несет ответственность за действия, выходящие за рамки резолюций Совета Безопасности, и в нарушение их, должны быть призваны к порядку

или соответствующим образом предупреждены. Со своей стороны, правительство Республики Боснии и Герцеговины будет и впредь расширять сотрудничество с СООНО и другие действия в соответствии с мандатом. Кроме того, те, кто действует в нарушение мандатов Совета Безопасности, не может далее пользоваться привилегиями и правовым статусом, связанными с их деятельностью в соответствии с мандатами Организации Объединенных Наций.

Прошу Вашего любезного содействия в распространении настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Мухамед САЦИРБЕЙ
Постоянный представитель

/ ...